Добавил(а) Людмила Борисовна Сорокина
05.07.09 23:40 - Последнее обновление 09.07.09 18:28

Карижа

От Малоярославецкого Никольского монастыря открывается вид на церковь с колокольней в нескольких километрах выше по течению р. Лужи. Это погост Карижа, получивший своё название от протекающей в овраге речки. Впервые он упоминается в Писцовой книге Малоярославецкого уезда 1587-1588 гг. Главный престол деревянного храма был посвящен празднику Покрова Пресвятой Богородицы, а придел — Илье Пророку. 27 сентября 1703 г. были выданы антиминсы в новопостроенную каменную Покровскую церковь и Ильинский придел. Расписался в их получении священник Благовещенской церкви соседнего села Юрьевского Иоанн Дмитриев. Как сообщают Клировые ведомости за 1848 г., строился храм прихожанами2. В других отчётах за разные годы XIX в. появляется имя стольника Перовского. Научные сотрудники Малоярославецкого военно-исторического музея 1812 г. полагают, что это мог быть стольник Осип Пирожский. Красивую легенду можно прочитать в недавно изданной книге о храмах Калужской епархии: «В 1701 г. по обету стольника И. Пирожского (Перовского) рядом с прежней деревянной церковью заложен каменый храм, который предназначался для предполагавшего здесь монастыря, но смерть богатого ктитора заставила достраивать храм как приходской». Прошло уже более трёхсот лет с тех событий, и трудно за неимением подлинных документов установить истину. А нам, далёким потомкам, остаётся только благодарить благочестивых создателей, благотворителей и благоукрасителей Покровского храма. Когда проедешь или пройдёшь пешком по разбитой дороге между садовыми участками за Малоярославцем, так радостно бывает увидеть белый храм на высоком холме, красующийся на фоне неба, услышать колокольный звон.

Композиция храма Покрова на Кариже относится к распространённому в раннепетровское время в Подмосковье типу «восьмерик на четверике» (как и храмы в сс. Уваровском, Роще). Однако она отличается внешней простотой и скромностью: никакого декора кроме лепных гирлянд над окнами. Можно предположить, что это результат позднейших переделок, а первоначально были характерные для того времени наличники и другое узорочье. Колокольня была сооружена в 1798 г. на средства местного помещика Александра Ивановича Ларионова. В трапезной тогда же помимо Ильинского придела был устроен ещё один в честь образа Спаса Нерукотворного.

К 1738 г. Относится интересный дукумент, сообщающий имена прихожан и благотворителей храма, а также подробности церковного быта XVIII в. Майор Афанасий Дохтуров, кн. Пётр Артемьевич Ухтомский, подпрапорщик Сергий Бутурлин, воеводской канцелярии канцелярист Иван Михайлов, кн. Илья Петрович Горчаков с дочерью своею вдовою Мариею Бакеевою, капитан Фёдор Дурнов, секретарь Андрей Севергин, прапорщик Иван Зыков, капитан Михаил Тарасович Карпов и причт храма в поданом в Синодальный казённый приказ прошении писали: «При оной нашей церкви изстари служили два попа, да диакон, и приход у них попов разделён. Покровской половины поп Лазарь Фирсов, дьячёк Пётр Семёнов, пономарь Фома Фёдоров, Ильинской половины поп Пётр Фирсов, диакон Фирс Лазарев, а дьячка и пономаря не имеется, а у попа

Петра детей нет, и он принял зятя к дочери наследника себе г. Ярославца Малого соборной церкви вмч. Георгия, что на посаде, пономаря Ивана Фёдорова» и просили вышепоказаному попову зятю во дьячка дать новоявленную память.
Так как погост — это село духовного ведомства, жить вблизи Покровской церкви могли только священно- и церковнослужители. В «Описаниях и алфавитах к Калужскому атласу», изданных в 1782 г., указано, что ни дворов, ни жителей на Кариже вовсе нет. Около церкви ежегодно устраивались «малыя ярмонки» в дни престольных праздников: на Ильин день 26 июля (ст. стиля) и на Покров 1 октября (ст. стиля). На эти ярмарки приезжали купцы из Малоярославца, Боровска и Серпухова. Они привозили «разные мелочные для употребления сельских жителей товары». В 1859 г. на Кариже отмечены 4 двора, в которых проживают 10 мужчин и 12 женщин.

Храм на Кариже оказался в зоне боевых действий во время наполеоновского нашествия в октябре 1812 г. Вот какие воспоминания записал в 1836 г. протоиерей Никита Иванович Февралёв со слов местных сторожилов: «Когда французы первоначально перешли через реку Лужу и заняли город Малоярославец, в то самое время село Покровское… занято было неприятелем. Каменная того села церковь... по разбитии дверей церковных, была разграблена врагами Отечества, в добычу коим достались следующие церковные вещи:

Потир с дискосом, звездицею, блюдцами и лжицею, вызолоченные, высокой работы, пожертвованные госпожёю Сокоревою и около 800 рублей стоющие.

Другой потир так же с принадлежностями меньший первого.

С образа Покрова Пресвятые Богородицы риза среброкованая с чернью с 17-ю венцами и пятью главами… вызолощенными…

С образа Спасителя среброкованая риза по местам позлащена с чернью…

И т.д. 22 пункта об утрате серебряных риз, венцов, жемчужных убрусов с икон, шелковых напрестольных покровов. Облачения из богатых материй, хранившиеся в двух больших сундуках, были французами сожжены. Святотатцы расхитили всё наиболее ценное, что копилось в храме в течение столетия. Церковный староста, отставной солдат Степан Васильевич Молчанов успел взять только 1000 руб. денег, комплект церковных сосудов Евангелие в медном посеребрённом и позолоченном окладе. Ценности он спрятал в кочке болота, а затем вернул в церковь, где все эти предметы сохранялись как реликвия, а деньги пригодились на возобновление храма. Разграблены были также дома причта, взяты принадлежавшие им хлеб, сено, домашний скот. Само здание Покровской церкви не пострадало. Уцелели колокола и иконы, с которых похитили драгоценные оклады. Священник Василий Иванович Котёл попросил помощи в Калужской духовной консистории. В ограбленный храм прислали антиминсы, покровы на престолы и жертвенники, некоторыми необходимыми принадлежностями поделились соседние приходы, и в декабре 1812 г. богослужение было возобновлено.

Среди прихожан Покровского храма было семейство Кудрявцевых из сельца

Панского: отставной генерал, кавалер многих орденов и золотой шпаги за храбрость Дмитрий Иванович Кудрявцев (1756-1828) и его жена Софья Александровна, по возрасту много моложе мужа. История их супружества была необычной. 12-летняя польская девочка, внебрачная дочь короля Станислава Августа Понятовского, бедная и не имеющая никаких перспектив на лучшую жизнь, Софья приняла предложение руки и сердца 40-летнего русского офицера. С 1810 г. Кудрявцевы с тремя детьми постоянно жили в Панском. В 1814 г. в усадьбе был построен новый дом, сохранившийся до наших дней и являющийся замечательным памятником русского деревянного ампира. Предпочитая жить в сухих и тёплых деревянных домах, русские дворяне, в то же время, следили за европейской архитектурной модой. В результате и в Москве, и в провинциальных городах, и в усадьбах из дерева строились дома, во внешнем облике которых присутствовали такие специфические элементы каменного зодчества, как колонные портики, руст, лепные фризы и медальоны. Такие постройки своими формами и декором вполне соответствовал сложившемуся к началу XIX в. в камне позднему классицизму, получившему название ампир. В Калужском крае из памятников деревянного ампира сохранились только несколько домов в Калуге и особняк в усадьбе Панское.

По смерти отца имение Панское унаследовал сын Александр Дмитриевич Кудрявцев. 18 января 1836 г. подпоручик А. Д. Кудрявцев обратился к епископу Калужскому и Боровскому Николаю (Соколову) с прошением дозволить ему сделать в Покровской церкви новый иконостас. Объяснял он своё желание тем, существующий иконостас «устроен старинною простою архитектурою, иконы в оном также простой работы, и сам иконостас по серебру покрытый зелёным просветом от времени почернел, употреблённая же по местам прозолоть или почернела или полиняла, а посему всё это для составления пристойного боголепия из стари существующего храма требует изменения и устроения вновь». Также требовалось перекрасить церковную кровлю а подновить кое-где осыпавшуюся штукатурку. Кудрявцев писал: «Входя с душевным моим усердием в сие состояние церкви, принимая на свою собственность улучшение как внутренности, так и внешности церковной, и получа на то согласие от местных священноцерковнослужителей, определяю на сей предмет собственных денег тысячу рублей и покорнейше прошу Ваше Преосвященство предписать чрез кого следует о выдании мне на заготовление нужных материалов из упомянутой Покровской церкви церковно-кошельковой суммы, коей к настоящему 1836 году состоит в остатке на лицо 1 059 руб. 78 коп.». Всего же требовалось около 5 000 руб., поэтому автор прошения ходатайствовал о снабжении церкви книгой для сбора пожертвований по Калужской губернии сроком на один год. Книгу выдали, и священники Никита Иванович Февралёв и Иван Иванович Образцов ездили с ней по Малоярославецкому и Боровскому уездам, к декабрю 1836 г. было собрано почти 3 000 р. Активно вносили свой вклад помещики прихода. Поручик Владимир Яковлевич Ланской из сельца Игнатьевского внёс 580 руб., Павел Михаялович Суровцев из сельца Шумятина — 232 руб., штабс-капитан Николай Иванович Матов из сельца Алехоново — 50 руб. Много было пожертвований по 25 руб. и меньше. 10 декабря о. Иоанн Образцов прослышал, что в Малоярославец приехал предводитель дворянства Тарусского уезда, и решил попросить и его сделать вклад на благое дело. Батюшка пришел в город, но так и не смог увидеть потенциального жертвователя. По дороге домой у Хрущовой рощи его вдруг нагнал неизвестный

мужчина, сорвал со священника новую нанковую рясу, выхватил камышовую трость в серебряной оправе и сборную книгу. Ограбленный о. Иоанн в попытке нагнать негодяя два часа бегал по роще, вернулся в Малоярославец, но тщетно. Пришлось ему объясняться в Калужской духовной консистории об утрате финансового документа. Только в апреле 1837 г., когда стаял снег, один из жителей сельца Панского случайно нашёл вблизи рощи повреждённые сыростью украденные предметы, при ближайшем рассмотрении разочаровавшие грабителя и брошенные им.

В декабре 1836 г. новый иконостас Покровской церкви был уже готов. Он обошёлся примерно в 7000 руб. А. Д. Кудрявцев внёс все недостающие деньги. Ещё более тысячи рублей он употребил на новые паникадила, подсвечники, хоругви, аналои, парчовые покровы на престол, штофную завесу. Храм был благолепен, сиял позолотой. Следы этого великолепия мы видим и сейчас. А рядом с храмом сохраняется могила А. Д. Кудрявцева Александр Дмитриевич был известен как рачительный хозяин. В 1841г. Губернский предводитель дворянства Н. К Омельяненко отмечал в своём докладе, что в имении Кудрявцева замечательны 4-польная система посевов, скотоводство, устройство паточного и винокуренного заводов. Дворянство Малоярославецкого уезда избирало его своим предводителем.
Протоиерей и благочинный Никита Иоаннович Февралёв служил в Покровском храме с 1822 г. Священник Иоанн Иоаннович Образцов — с 1829 г., он скончался в 1856 г. Место о. Иоанна занял Павел Никитич Знаменский, женатый на Марии Никитичне Февралевой. Когда же в 1869 г. умер сам настоятель, на Карижу из Спас-Загорья перевели Симеона Васильевича Троицкого. Видимо, он тоже был зятем Февралёва, жену его звали Наталья Никитична. К Преображенской церкви в Спас-Загорье в 1873 г. был посвящён в священники младший сын Февралёвых Алексей Никитич. Он забрал к себе мать, вдовую протоиерейшу Александру Петровну. Между священническими семьями Карижи и Спаса издавна существовали родственные связи. Так ещё во второй половине XVIII в. дочь спасского священника Прохора Иванова - Евдокия вышла замуж за карижского отца Иоанна Фирсова. Их сын Василий в 1784 г. окончил Крутицкую семинарию в Москве и тоже стал служить в Покровском храме. Это тот самый Василий Иванович Котёл, который был участником событий 1812 года.

Прихожане продолжали заботиться о своём храме. В 1911г. церковный староста, крестьянин деревни Игнатьевское, Фёдор Панкратьевич Климов на свои средства выстелил пол из цветных плиток. В советское время храм не избежал потерь. Много икон было утрачено в результате краж. В 1930 г. церковь была закрыта и передана местной артели баптистов-жестянщиков. Но вскоре храм вновь открыли. В июне 1939 г. священник Алексей Булгаков был приговорён к 7 годам лишения свободы. Затем настоятелем храма был игумен Сергий (Борисевич), живший когда-то в Черноостровском монастыре. Перерыв в богослужениях был во время Великой Отечественной войны. Приход на Кариже считался, как вспоминают священники, местом глухим. Но благодаря этому, среди служивших в Покровском храме были вернувшиеся из заключения и ссылок протоиерей Сергий Розанов и иеромонах Стефан Никитин. В 1960 г. о. Стефан был хиротонисан во епископа Можайского. А с 1962 года временно управлял Калужской епархией 24 апреля 1963г. владыка Стефан скончался во время произнесения проповеди в Георгиевском кафедральном соборе в Калуге. В 1960-е гг. на Кариже

священствовал о. Михаил Ежов, бывший послушник Оптиной Пустыни, духовное чадо преподобного старца Варсонофия (Плеханкова). При этом батюшке храм отремонтировали, заменили кресты на куполах, сделали отопление.

В наше время паломники устремляются в храм Покрова на Кариже к главной его святыне — чудотворной иконе Боголюбской Божией Матери. Этот список с древнерусского образа прославился в XVIII в. в с. Юрьевском, что выше Карижи по реке Луже. Юрьевскую церковь в начале 1960-х гг. закрыли, а Боголюбскую икону решили перевезти в Малоярославец. Но, как говорит предание, когда проезжали мимо Покровской церкви на Кариже, лошади встали и отказались двигаться дальше. Так Божиим промыслом святыня обрела новое место пребывания. Множество людей ежегодно стекается на Карижу 1 июля, в день праздника Боголюбской иконы. В 1992 г. приезжал поклониться чудотворному образу патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

История образа была записана в 1836 г. Со слов заштатного священника Матвея Ермилова, 1770 г. рождения, жившего в с. Сущеве. Это всего в 6 верстах от с. Юрьевского, и о. Матвей «с самого малолетства своего подлинно знал все происшествия о чудотворной иконе». В начале столетия крестник Петра I стольник и полковник московских стрельцов Борис Миронович Батурин отличился перед государем и в награду просил отдать ему Боголюбскую икону Богоматери, которая находилась в придворном храме. Икону Батурин хранил в своем доме в сельце Стенине Боровского уезда. Отдавая дочь Прасковью замуж за помещика из соседнего с. Юрьевского Семёна Ильича Загряжского, он благословил её любимым своим образом Богоматери. По наследству икона перешла к детям и внукам Прасковьи Борисовны. С одним из них, гвардии прапорщиком Николаем Васильевичем Загряжским, в 1760-х гг. произошёл знаменательный случай. На барина по там причине ополчились крепостные. Однажды ночью крестьяне, замыслившие смертоубийство, пришли в барский дом. Загряжский в страхе спрятался за большой иконой Боголюбской Божией Матери. Но когда злоумышленники зашли в образную комнату, отчаявшийся спастись помещик встал из-за образа. Однако, крестьяне его не увидели. Потрясённый Н. В. Загряжский дал обет построить в селе, где издавна существовала Благовещенская церковь, ещё одну, чтобы поместить в ней чудесную икону. 8 июня 1771 г. епископом Переславским и Дмитровским Геннадием была подписана храмозданная грамота на постройку в с. Юрьевском тёплой деревянной церкви «во имя Пресвятой Богородицы явления Ея Боголюбския, ...и по построении убрать оную иконостасом и святыми иконами по подобию лучших российских церквей благолепно и благостройно». В том же 1771 г. разразилась эпидемия чумы. Жители с. Юрьевского и окрестных деревень попросили у владельца Боголюбскую икону и совершили с ней крестные ходы вокруг своих селений. Моровая язва прекратилась. Узнав об этом, и жители Малоярославца обошли город с чудотворным образом, и здесь также прекратилось распространение чумы. Исполняя обет, Н. В. Загряжский поместил икону в иконостасе нового храма по левую сторону от Царских врат. Великое множество богомольцев потянулось в Юрьевское. Из подвесов и пожертвований на икону были сделаны богатая сребропозлощенная риза, венец и жемчужный убрус. В праздничные дни икону из храма приносили в дом помещика для служения молебна и всенощной и оставляли до утра. Так случилось и в 1803 г. под

Успение. А ночью месть крестьян всё же настигла Н. В. Загряжского, и он был убит. Власти дом, в котором оставалась икона, опечатали до приезда наследников. Ими оказались племянники убитого Иван и Сергей Бахтины, помещики Брянского уезда. Подольстившись к священнику о. Емелиану, чтобы не поднимал шума, братья тайком увезли чудотворную икону в драгоценной ризе в свое село Сташевичи. А в Юрьевском храме поставили список того же размера в медном окладе. Только через 30 лет майор Семён Петрович Загряжский, вознамерившийся на месте деревянной Боголюбской церкви построить каменную, возбудил дело о возвращении принадлежащей церкви святыни. Бахтины пытались доказать, что образ никакой не чудотворный, а просто их семейная реликвия. В результате долгих разбирательств было собрано много свидетельств очевидцев — местных старожилов. Например, вдовствующая попадья из с. Масалова Прасковья Акимова подтвердила помощь, оказанную Божией Матерью через Боголюбскую икону во время чумы 1771 г. В то время ей, дочери юрьевского дьякона, было 15 лет. Отец также рассказывал ей, что «на образе в ножке сделался знак от громового удара и этот знак закрыт стеклом».

Долгожданное событие случилось только 20 марта 1839 г. По распоряжению министра внутренних дел служители Афанасьевской церкви с. Сташевичи передали приехавшим из с. Юрьевского священнику Никите Загрядскому и дьячку Афанасию Фёдорову драгоценную святыню. Бахтины «утрудили» просьбой о пересмотре дела самого Николая I. Но Его Императорское Величество в марте 1841 г. издал указ, по которому чудотворная Боголюбская икона Божией Матери должна была оставаться в храме с. Юрьевского вечно. И вновь потянулись в Юрьевское паломники, икону стали брать окрестные деревни, сёла и города. Был даже установлен график, по которому, например, с 1 по 9 мая Боголюбскую приносили в с. Трёхсвятское, в конце мая на 5 дней – в Георгиевскую церковь с. Сущева в начале июня — в с. Рыбино, потом ещё в Бобыли, Лукьяново и т. д. В 1879 г. икона спасла жителей посёлка Мятлево Медынского уезда от опустошительного пожара. В память об этом благодеянии Пресвятой Богородицы мятлевцы принимали святыню у себя в сентябре.

Шли на поклонение к Богородице и в советское время. Житель Обнинска В. А. Грищук, вспоминая детство в родном селе Лукьянове, писал: «Храм наш расположен на возвышенном месте, в вековой берёзовой роще. Над папертью витиеватая надпись: "Приидите ко Мне труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы". Никогда к нашему храму не зарастала тропинка народная, и от нашего храма к селу Юрьевскому, где была чудотворная икона "Боголюбивая". Перед глазами и сейчас вереницы богомольцев, шедших через наше село, в основном это были женщины». Владимир Александрович рассказал также об ужасной участи, постигшей одного из разрушителей юрьевского храма, которого придавило при разборке купола. Его тело долго не могли снять с высоты. Храм так и не разобрали, традиционно устроили в нём колхозный склад. Сейчас начато восстановление здания. А к Боголюбской иконе можно придти в храм Покрова Пресвятой Богородицы на Кариже, что совсем рядом с Малоярославцем. На иконе среди привесов в можно увидеть крест и панагию. Как рассказал калужский искусствовед В. Г. Пуцко, это дар занимавшего Калужскую архиерейскую каферу в 1965-1975 гг. архиепископа Доната Щеголева, который, уходя на покой, такими же приношениями украсил и иные святыни. Трогательный пример их благоговейного почитания!

Текст взят из книги:
© Л. Б. Сорокина
"Святыни окрестностей Обнинска."

«Артифекс» Обнинск, 2006

Текст публикуется с личного разрешения автора.